Тема единства нашего многонационального народа меня интересует давно – с ранней юности. Это единство я называю нашим золотым достоянием, которое важно постоянно оберегать. Тем более, межнациональная сплоченность российского народа не нравится нашим геополитическим оппонентам, ныне открыто ополчившимся на Россию. Угроза народному единству возникала и в начале 90-х годов уже минувшего века, когда рушилась огромная страна. Именно тогда, в 1990 году, в центральной газете «Литературная Россия» был опубликован мой материал «В лодке с одним веслом», который, с некоторыми сокращениями, представляю вниманию читателей. Тема народного единства, несомненно, актуальна всегда. И его всегда необходимо оберегать.

И вот мой давний газетный материал. «Исхлестав словесным кнутом «бумажный интернационализм», не рискуем ли мы вспугнуть интернационализм подлинный? Взяться за перо побудила меня тревога за родную примокшанскую глубинку, где в одном поле, на одной ферме трудятся мордва, русские и татары. Их дети сидят в школе за одной партой. Иногда кажется: начитаются они нынешних публикаций и задумаются – на каком языке общаться? Но приезжаю в деревню и, слава Богу, убеждаюсь: жизнь здесь идет своим чередом, в домах по-прежнему светятся гостеприимные огни. Может, почта запаздывает с накаленной прессой? Да нет, просто еще крепки, не побоюсь громких слов, устои дружбы и братства трех древних народов.
Не зря говорят: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». На моей родине, в Ельниковском районе Мордовии, есть что хранить. Богатство действительно уникальное: два села – татарское Акчеево и русское Кабаново – более ста лет назад объединились и стали практически одним селом. Люди ходят друг к другу в гости, взаимно уважают религиозные праздники. Русские старушки-«знахарки» лечат травами татарских детей, русские мастера кладут жаркие печи в татарских избах. А акчеевские жестянщики кроют крыши новых кабановских домов, татарские женщины по лучшим рецептам национальной кухни пекут «беляши» и «катламу» для русских свадеб. Два различных этноса могут прекрасно соседствовать, не теряя своей самобытности.
В Акчееве дети с ранних лет свободно говорят по-русски, а в Кабанове многие владеют татарским. Но все имеют представление и о мокшанском языке, ибо среднюю школу и русские, и татары заканчивают в соседних Мордовских Пошатах. О жителях этого села, которое от Акчеева и Кабанова отделяет светловодная Мокша, остались самые добрые воспоминания.
В моем блокноте сохранилась фамилия Кузьмы Дмитриевича Кирдяшкина – нашего перевозчика, фронтовика, мокшанина по национальности. Каждое утро и в дождь, и в холод он ждал нас на берегу. Однажды я спросил Кузьму Дмитриевича: почему у Кабанова и Мордовских Пошат кладбище общее? Оказывается, в Пошатах не было своей церкви, кабановский храм светил куполами для русских и мордвы многих близлежащих сел и деревень. А у христиан принято хоронить усопших ближе к церкви...
В Мордовских Пошатах церковь так и не построили. Погасли купола, и навеки умолк колокол Кабановской церкви. Поросло бурьяном и то место, где стояла Акчеевская мечеть, созывая мусульман на намаз... Разве татары разрушили христианский храм или русские снесли мечеть? Нет, когда-то души и тех и других остудила роковая вьюга, и не смогли люди сохранить даже самое святое. А что творится с природой? Гибнут леса,

речные и озерные воды становятся ядовитыми.
И культура постепенно исчезает. Мордовские дети неохотно читают на родном языке, все реже звучат в Пошатах раздольные мокшанские песни, забываются традиционные праздники. Но разве не то же самое происходит в соседних селах – татарских и русских? Русский язык зарастает сквернословием, как деревенские улицы бурьяном... А клубы на замке, а упавший голос русской песни, а «охрипшая» русская гармонь?.. Мы, забывающие родной язык, разве на русском сегодня разговариваем? Между языком Толстого, Чехова, Твардовского и современным универсальным, напичканным жаргоном и сквернословием, примерно такое же отличие, как между звездой и уличным фонарем. А может, русский язык стал таким оттого, что мы забываем родной?
Пустеют и татарские села. В школах татарский язык преподается на примитивном уровне и часто случайными людьми. Забыты ремесла, национальные праздники. Татары-мишари живут в Мордовии искони. Почему же не выходят отсюда артисты, художники, композиторы? И когда на мордовской земле родится новый Хади Такташ...
Моя русско-мордовско-татарская малая родина – это живой и уникальный макет всей нашей республики. Ее культуру я сравнил бы с сообщающимися сосудами. Если, скажем, в русском отсеке уровень понизился – мордовский не переполнится. Не будет пустовать русский отсек, если начнет наполняться мордовский. А, услышав соседей, разве не вспомнят татары свои национальные традиции и праздники?..
Кто же виноват в наших национально-культурных проблемах? Разве русский народ подрубил наши корни, или мордовский, или татарский? Нет, просто «прошумел осенний ветер» над нашей памятью. Язык народа, национальные традиции, ремесла – это прежде всего память, как и сама культура. А когда общество поражено такой социальной болезнью, как беспамятство, вряд ли можно говорить о возрождении народных традиций, о любви к родному языку, причастности к истокам. Научить, тем более заставить любить родной язык невозможно, если нет к нему внутренней тяги, душевного настроя. А его и не будет, пока человек не впитает память с первыми каплями материнского молока.
Уважение к памяти... Можно ли воспитать его, если у нас даже память о близких не уважается? Нередко тонут в полыни и крапиве деревенские кладбища...
Вот где корень зла, вот где наша общая – и мордвы, и русских, и татар – беда. Когда же это началось? Наверное, в тот миг, когда в России рухнули купола церквей и минареты мечетей, когда слетели с них кресты и полумесяцы. Сегодня история дает шанс собрать утерянное. Быть может, он последний: завтра люди уже не захотят этого делать. Рецептов я не знаю. Только все вспоминается мне зябкий и ветреный ноябрь и покачивающаяся на волнах Мокши деревянная лодка. А в лодке – мордва, русские, татары. Как важно вовремя подхватить у друга весло, меньше качать лодку и главное – понимать друг друга без слов...».
Многое из этой давней, в чем-то наивной, но искренней публикации актуально и сегодня. Хотя и многое изменилось: в Акчееве сегодня есть мечеть, а в Кабанове и Мордовских Пошатах – церкви. Но главное то, что наше единство на общей родной земле – наше золотое достояние и сегодня необходимо беречь и защищать.

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ